

ВСЯ НАША ЖИЗНЬ — БОРЬБА!

НЕ ПРОСИМ БОЛЬШЕ — ВЕРНИТЕ НАШЕ!

Чем ближе выборы, тем больше депутаты Госдумы, представители различных политических сил, озабочены повышением пенсий ветеранам. С первого октября повысили базовую часть пенсии аж на 147 рублей и вот уже президент с «Единой Россией» обещают новую прибавку. Издадутся указы о погашении долгов военным пенсионерам и т. д. и т. п.

Ситуацию комментирует депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике, коммунист **Виктор Тюлькин**.

Ситуация довольно проста. Уже давно замечено, что выработался своеобразный способ управления процессом со стороны оппозиции. Оппозиция давит на власть: в Думе, в письмах с мест, в требованиях к улиц, собраниях, вносит соответствующие законопроекты, а думское большинство в лице блока «Единой России» и ЛДПР не пускает, отклоняет, тормозит и т. д. И вот, когда терпеть становится уже совсем невмочь, или когда приближаются такие важные события, как выборы, единомысленно берут инициативу на себя. Они от своего имени вносят по сути тот самый законопроект, который совсем недавно сами же отклоняли, пока он носил вид предложенной оппозиции. И далее все СМИ на все лады трубят и восхваляют работу «партии влас-

ти». Так было, например, с законом о так называемом «материнском капитале». Эту же мысль за два месяца до его принятия вносили депутаты «Родины» (правда, их цифра была не 250, 200 тысяч рублей, зато они предлагали увеличенные выплаты не только за второго, но и за третьего, четвертого и других детишек). Так было и с законами о северных пенсиях, проекты которых в течении ряда лет многократно отклоняло думское большинство. Наиболее ярко это выразилось при принятии сразу в трех чтениях закона о повышении базовой пенсии аж на 147 рублей с 1 октября 2007 г. Закон принимался 12 сентября и при этом думское большинство отказалось рассматривать в качестве альтернативного проект коммунистов, который предусматривал установление базовой пенсии в размер прожиточного минимума пенсионера — 2700 рублей. А когда единомысленно провели свой проект в первом чтении (1260 рублей), то далее просто отказались голосовать за поправку, поднимающую этот барьер до 1800 рублей, чем грубо нарушили регламент Думы. А сегодня и президент, и единомысленно обещают прибавить еще 300 рублей. Такая вот интересная своеобразная система управления складывается. Хотя если говорить языком

правды, то речь идет об элементарном предвыборном популизме.

Позиция коммунистов исходит из того, что раскрывает всю лживость тезиса сегодняшней власти о том, что наша пенсионная система носит **накопительный** характер. Накопительная система не имеет ни каких-то цифр на расчетных счетах каких-то пенсионных фондов. Накопительная система не имеет ни каких-то результатов людского труда в виде фабрик, заводов, дорог, электростанций, научного продукта, конструкторских разработок и т. д. Все, что сегодня кормит страну, на 95% создано трудом наших замечательных ветеранов. Они все, что могли, уже накопили. Мы обязаны вернуть нашим ветеранам заслуженное им достойное обеспечение в старости. Только после этого нынешние власти и имущие будут иметь моральное право ставить какие-то эксперименты.

Поэтому коммунисты полностью поддерживают справедливые требования ветеранов, которые говорят: *не надо нам увеличения **вашей** пенсии, верните нам **нашу**, которую мы получили в советское время, то есть, равную по покупательной способности советским 120 рублям.*

В настоящее время эта должна быть пенсия в размере **13-14 тысяч рублей**. И это справедливо!

ОБ УЧАСТИИ РКП-КПСС В ВЫБОРАХ 2007

ГОДА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ Постановление Сентябрьского (2007 года) Пленума ЦК

Пленум констатирует, что предвыборная ситуация в стране складывается крайне противоречиво. С одной стороны, очевидным стал «левый поворот» в политической жизни. Все политические партии, включая либеральный Союз правых сил, провозглашают лозунги социальной защиты, доступного образования и лечения, резкого увеличения пенсий и т.д. Предвыборная кампания многократно усилила популистские обещания буржуазных партий. Но важно, что в значительной степени, это полевение стало неизбежным результатом провала либеральной практики режима в предыдущие годы.

С другой стороны, коммунистическое, и, в целом, левое движение остается раздробленным. Его известные представители вошли в предвыборные списки «Справедливой России», Партии социальной справедливости, «Патриотов России», Аграрной партии,

и не исключено, (что станет ясно после окончательного утверждения всех избирательных списков) и ряда других партий.

Пленум отмечает, что определенную ответственность за это несет руководство КПРФ, которое в ходе формирования списка кандидатов пренебрегло интересами своих союзников. Наиболее яркий пример — отказ от включения в список Петербургского избирательного округа лидера РКП-РП К. В. Тюлькина и замена его «модным» кинорежиссером В. Бортко, человеком, который, по его собственным словам больше всего ненавидит В.И. Ленина.

В то же время Пленум учитывает, что сегодня КПРФ остается наиболее организованной силой оппозиции.

С учетом этого Пленум считает целесообразным:

1. Поддержать на декабрьских выборах 2007 года в основном Компартию

Российской Федерации и ее представителей.

2. Вместе с тем, рекомендовать региональным организациям РКП-КПСС, в случаях:

а) когда в региональных списках КПРФ головные места занимают кандидаты, скомпрометировавшие себя антикоммунистскими, антиленинскими действиями либо заявлениями, голосовать за кандидатов других левых партий,

б) когда в списках других партий на ведущих местах выступают коммунисты, заслужившие высокий авторитет бескомпромиссной борьбой с буржуазным режимом, отдавать предпочтение именно этим товарищам.

3. Поручить Оргбюро ЦК проанализировать списки кандидатов в депутаты Думы для уточнения позиции партии.

Москва, 30 сентября 2007 года

КАРИН КЛЕМАН, СОЦИОЛОГ ИС РАН, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

«КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ»

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СЛОМЛЕНА

Если еще два года назад можно было говорить лишь о слабости профсоюзного движения и анализировать причины пассивности рабочих, то спустя два года картина несколько изменилась. Конечно, нельзя еще говорить о массовом забастовочном движении, однако динамика указывает на рост числа позитивных коллективных акций — это уже не голодовки и не самоубийства. Одним словом, из «быдла» часть рабочих превращается в самостоятельных людей, осознающих свою ценность и стоимость.

Особенно стоит подчеркнуть, что речь идет об акциях нового типа, если сравнить с теми, что проходили совсем недавно (с середины 90-х годов до середины 2000-х годов). Современные акции имеют, как правило, наступательный, а не оборонительный характер. Рабочие не выживают в ожидании зарплат, а требуют ее повышения. Более того, работники обращают все больше внимания на условия труда, требуют обеспечения безопасных условий труда и соблюдения трудовых норм. Это уже качественный сдвиг, соответствующий общей мировой тенденции.

Новым в недавних коллективных акциях рабочих является еще и то, что они все чаще происходят стихийно, по инициативе самих рабочих, а не по инициативе профсоюзов. Впрочем, как правило, со временем, инициативные рабочие создают профсоюз, поскольку хорошо организованный профсоюз является одним из условий успеха акции протеста и эффективной защиты трудовых прав.

К сожалению, новой чертой коллективных акций одновременно является и жесткое противодействие, с которым сталкиваются рабочие, решившиеся на протест. Работодатели используют весь арсенал доступных им средств: угрозы, увольнение, давление, дискриминация и т. п. Причем противодействие исходит, не только от работодателя, но и от традиционных профсоюзов, входящих в ФНПР, судебных органов, а иногда даже от правоохранительных органов. Однако, подвергаясь преследованиям, рабочие активисты либо ломаются, либо, наоборот, становятся более решительными и сплоченными.

Анализ предпосылок к активизации рабочего и профсоюзного движения

Итак, мы наблюдаем процесс обновления рабочего движения. С чем связаны эти изменения?

Экономическая стабильность и глобализация

В первую очередь следует указать на отнюдь не отрицательный экономический рост или, по крайней мере, на некоторую стабилизацию в экономике. Отсюда и повышение ожиданий у наемных работников. На смену отчаянию и выжидательной позиции (самопожертвование во имя спасения предприятия или терпеливое ожидание выплаты зарплат) приходит протест и сознание несправедливой оплаты труда (по сравнению с ростом прибыли для работодателя). Это особенно четко отслеживается в самых прибыльных отраслях экономики, таких как нефтяная, алюминиевая, металлургическая, пищевая.

Кроме того, процесс глобализации усиливает этот эффект, позволяя рабочим российских филиалов транснациональных корпораций (ТНК) сравнивать свою заработную плату с уровнем оплаты труда рабочих на заводах других стран. Поэтому не удивительно, что наиболее активно ведут себя рабочие прибыльных предприятий, особенно ТНК. Положительную роль играет глобализация еще и тем, что упрощает процесс становления отношений между отечественными профсоюзами с зарубежными коллегами, как правило, более опытными и боевыми. Эти контакты возникают либо в рамках транснациональных советов предприятий, существующих на многих ТНК, либо в рамках международных профсоюзных объединений, а также в рамках Социальных Форумов и других мероприятий т. н. альтерглобалистского движения. Российские профсоюзы еще слабо встроены в это движение, но процесс уже идет.

Новое поколение лидеров, новое отношение к работодателю, профсоюзу и себе

Огромное значение имеет, судя по всему, приток рабочих нового поколения. Как правило, забастовки и прочие акции протеста инициируют более молодые рабочие, более высококвалифицированные, нередко имеющие опыт общения с зарубежными коллегами и обладающие широким кругозором. Они высоко оценивают свои способности и не согласны продавать свои умения и навыки за бесценок.

Кроме того, по крайней мере среди лидеров рабочих и профсоюзных активистов рождается чувство солидарности и понимание ее привлекательности и необходимости для отстаивания коллективных прав. То есть по собственному опыту или опыту других некоторые рабочие лидеры приходят к пониманию вредности индивидуальных стратегий и эффективности коллективных рабочих и коллективных акций. Например, профсоюзные активисты «Форда» через постоянное информирование рядовых членов о состоянии трудовых отношений и о своих действиях, стремятся создать ситуацию, при которой каждый будет чувствовать себя причастным к делу профсоюза, инициативы будут идти снизу, а профсоюз останется только организатором рабочих для их реализации.

Уход от неформальных практик и правил

Особенно нужно подчеркнуть менее очевидный фактор, способствующий активизации рабочего движения — изменение взглядов некоторой части рабочих, в первую очередь, лидеров, на неформальные практики, получившие широкое распространение на предприятиях, как по инициативе наемных работников (чтобы выторговать для себя лично более выгодные условия труда), так по инициативе работодателя (в целях ухода от законодательства и соблюдения формальных правил).

Судя по интервью с некоторыми новыми лидерами, они относятся весьма негативно к этим практикам, которые, по их словам, разлагают коллектив и развращают личность. Не зря в числе первых требований вновь созданных профсоюзов стоит соблюдение формальных правил. Иногда встречается требование ограничить гибкость в использовании рабочей силы. В числе основных требований профсоюза «Форда» во время нашумевшей забастовки 14 февраля 2007 года был отказ от заемного труда, фиксированный график работы и четкое нормирование труда. Вот почему эта забастовка имеет такое значение.

В продолжение темы о солидарности можно сказать, что приходит понимание того, что самый эффективный способ индивидуального утверждения или защиты своей личностной целостности, ценностей и принципов — это утверждение понятия «мы», т. е. солидарных установок, прочно связанных с социальными связями и взаимопомощью. В сфере труда эти установки традиционно воплощаются в жизнь в форме профсоюзного движения и коллективного сопротивления тем управленческим решениям, которые разрушают коллектив, сталкивают рабочих друг с другом и чреватых потерей, если не самого себя, то, по крайней мере, своего достояния.

Новая волна создания свободных профсоюзов

Как показывал обзор коллективных акций, они обычно либо следуют за созданием нового профсоюза, либо сопровождаются его созданием. Трудно оценить масштаб новой волны, но очевидная тенденция: после стагнации профсоюзного движения в середине 90-х годов, и на смену первой волне 88–93-х годов приходят новые профсоюзы, созданные, как правило, по инициативе снизу, на новом предприятии или в результате решения о выходе из традиционного инертного профсоюза. В целях достижения своих целей эти низовые профсоюзные структуры затем часто вступают в то или иное объединение свободных профсоюзов (СОЦПРОФ, ВКТ, КТР, ФПР, «Защита труда» и др.). Однако создаются они не по инициативе руководства профсоюзных федераций, а потому, что часть рабочих решает объединиться для организации коллективной борьбы. Со временем, этот приток новых активистов членских организаций должен будет положительно сказаться на альтернативных профсоюзах, которые выходят сейчас из состояния стагнации.

За редким исключением, традиционная Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) не приветствует активность рабочих, иногда даже ей препятствует и выступает в роли противника самоорганизации и низовой инициативы, особенно если речь идет о забастовке. Если тенденция продолжится, можно смело прогнозировать массовый отток работников из ФНПР.

Реакция на несправедливые законы и власть

За последние 15 лет баланс сил между наемными работниками и работодателями, который должен регулироваться трудовым законодательством и государственным политикой, только нарушается и, естественно, не в пользу рабочих. Новый трудовой кодекс, который урезал права и гарантии работников, сначала вызвал глубокий спад активности профсоюзов и рабочих, испу-

гавным отсутствием легальных способов защиты. Однако ситуация меняется. Вместо боязни нового законодательства вызывает протест у все большей части работников, поскольку ущемляет их конституционные права. Напомним, что, если соблюдают все формальные требования закона, то фактически невозможно провести законную забастовку. Однако, профсоюзы уже научились обходить ловушки закона. Например, стали проводиться итальянские забастовки (работа по правилам), или можно отказаться от работы по формальной причине опасности выполнения данного вида работ. Более того, сам факт лишения конституционного и международного права на защиту своих прав способом забастовки вызывает гнев и чувство несправедливости у самых активных работников, что только усиливает их решимость бороться.

Кроме того, само-отстранение государства от роли посредника в регулировании социально-трудовых отношений изменяет отношение работников к самому государству. Приходит понимание того, что государство не поможет, и единственным инструментом остается самозащита. Само-отстранение государства ломает традиционные патерналистские установки российских рабочих.

Наконец, в отличие от 90-х годов, когда наемным работникам удавалось выигрывать большинство судебных дел, с принятием нового Трудового кодекса, суды все чаще выносят решения не в их пользу. Если добавит еще случаи преследования рабочих-активистов правоохранительными органами, то становится понятно, почему рабочие, столкнувшись с таким произволом, все чаще воспринимая государство, как истинно несправедливости. Это иногда приводит к политизации активистов и превращает их в оппозиционеров.

Сетевые структуры солидарности

Отметим еще одну особенность нынешней волны протеста — становление сетевых структур солидарности, в которых участвуют профсоюзы других предприятий, общественные организации и политические активисты. Например, «Комитет солидарных действий» Ленинградской области сыграл немаловажную роль в поддержке забастовки на «Форде», особенно в распространении опыта на соседние предприятия.

Кроме того, создаются новые отраслевые объединения новых профсоюзов. Например, по инициативе фолдоцев, такое объединение было создано в машиностроительной отрасли. Созданы рассылки, например, «Рабочая борьба», где рабочие активисты обмениваются информацией. Достаточно оперативно и массово проявляется солидарность при организации забастовки или увольнении профсоюзного лидера. Эта солидарность принимает форму не солидарной забастовки (запрещенной по закону), а пикетов или флотов кампаний. Например, во время забастовки на АвтоВАЗе 1 августа прошли несколько пикетов политических активистов его участников.

Изменения общественных представлений

Стоит указать на еще один благоприятный фактор — это изменение общественного представлений о том, что такое забастовка, рабочие и профсоюзы.

По данным недавнего исследования ВЦИОМ, доля работников, считающих, что местный профсоюз никому не делает для улучшения их положения, выросла в 2004–2007 годах с 13,5 до 19,6%, доля придерживающихся противоположного мнения снизилась с 86 до 80%. На фоне стабильно негативной оценки профсоюзов (которые все еще ассоциируются с ФНПР) этот сдвиг весьма показателен.

Судя по звонкам аудитории радиостанции «Эхо Москвы» отклики на забастовку рабочих АвтоВАЗа были очень положительными. Известные социологи и эксперты публично выступили в защиту забастовки. Массовое освещение этой забастовки оказалось вообще удивительным. Причем большое количество СМИ представили ее в положительном свете. Это изменение стоит приветствовать, поскольку оно создает благоприятную общественную среду для развития рабочего и профсоюзного движения.

Перспективы

Подводя итоги, скажем, что, если все выше перечисленные факторы сохранятся, то рабочее и профсоюзное движение будет развиваться и дальше. Важно, что отрицательная тенденция уже сломлена. Мертвая точка пройдена и теперь кривая может двигаться только вверх. Положительных примеров уже немало и они общезвестны. А сила примера заразительна...

АЛЕКСЕЙ ПРИГАРИН

Кандидату в депутаты Государственной Думы, кинорежиссеру, члену КПРФ,

Владимиру Бортко

Уважаемый Владимир Владимирович! Я с радостью ознакомился с Вашим опровержением (отчасти уточнением) той части Вашего интервью украинской газете «Зеркало недели», где речь идет о Вашей ненависти к В.И. Ленину и любви к В.В. Путину. Хорошо знаю, как может «желтая» пресса исказить сказанное.

Но, положа руку на сердце, кое-какие вопросы у меня, — автора открытого письма председателю ЦКРК КПРФ, В. Никитину, вызванного Вашим интервью остаются.

1. Прекрасно, что Вы, с месяцем с небольшим, изменили свою оценку Путина. Помните: «...Я люблю своего президента! И прошу Вас об этом написать». В последнем номере «Правды» (12-15 октября 2007), помещен отчет о Вашей пресс-конференции. В нем, сенсационной дипломатичностью сформулировано, что ранее Вы «выступали скорее с положительной оценкой деятельности главы государства». Теперь, по Вашим словам, президент, дав согласие возглавить список

«Единой России», совершил «неправильный поступок, и теперь мне есть, за что его критиковать». Но все же, когда Вы говорили о любви к президенту, Вы имели в виду его фундаментальные достоинства: «Мало кому удавалось хотя бы попытаться вытаскать страну из грязищи. А ему удалось...». А тут такой пустяк... Разве морально-политическое единство Путина и «ЕР» было когда-нибудь и для кого-нибудь тайной?

Владимир Владимирович! Вы творческий и, безусловно, талантливый человек, а творческие люди эмоциональны и чаще всего импульсивны. Думаю, что именно они придумали поговорку, будто от любви до ненависти один шаг. Простите мне некоторую фривольность, но Вы попали в классический любовный треугольник, а это всегда тяжело. Вот про себя я могу сказать твердо: буду голосовать за Зюганова, хотя и не являюсь членом КПРФ. А Вы?

2. И снова о Ленине. Это больной вопрос, но вернуться к нему считаю себя обязанным.

Профессору, члену КПРФ, Николаю Бенедиктову

Уважаемый Николай Анатольевич!

Свою объяснительную записку на запрос председателя ЦКРК КПРФ В.Никитина, вызванного моим открытым письмом, Вы завершаете призывом «не давать спуску» таким как я «отзовистам»? Странно, что более трети Вашей записки — это довольно грубые оценки меня лично, хотя я к ЦКРК отношения не имею. Тем не менее, считаю необходимым продолжить нашу дискуссию, не давая Вам, при этом, никаких личных оценок.

Центральный пункт наших разногласий в определении причин Февральской революции. Вы утверждаете: «В период капитализма, сложившиеся властью и сырьевыми генералами и масоны привели Россию к февралю 1917 года, взорвавшему страну...Высшим генералитетом в союзе с думскими лидерами был осуществлен давно задуманный план по отстранению от власти «реакционера» Николая. И, начавшись Февральская революция». По моему мнению, «эта «бескровная» революция, развалила армию, страну, экономику».

Почему я придаю этому, казалось бы далекому от современности и сегодняшних жгучих проблем вопросу, такое значение? Потому, что сегодняшние чернотенщики, крайне правые радикалы, фашисты, популяристы и «патриоты» доказывают, что первая русская революция 1905 года была организована американскими банкирами и «жидо-масонами». Потому, что сегодняшние «либералы», смыкаясь с крайние правыми, кричат на всех радио и телеканалах, что Октябрьская революция сделана Лениным на немецкие деньги и Троцким — на американские. Разве Вы не знаете этого? Разве Вы не видите, что Ваши слова о генералах и масонах, приведших к Февралю, замыкают эту цепь, безусловной, на мой взгляд, контрреволюционной лжи? И все это обрывается сейчас, в 90-летие Октября и накануне выборов!

Вы доказываете, что в 1916 году не было объективных условий для революционного взрыва. Вот главный Ваш вывод: «В 1916 году Россия основательно упустила свое положение: Брусиловским ударом фактически была выведена из войны Австро-Венгрия, промышленность России стала бесперебойным потоком выдать оружие и боеприпасы на фронт (всю гражданскую отовоевали в основном на этих запасах), урожай 1916 был такой, что объективной нехватки хлеба к февралю 1917 не могло быть...».

А вот строки из «Экономической истории России» (Т.Тимошина, М., 2003 г.) — учебника, (иногда совсем не с коммунистических позиций: «Во время войны произошло падение производства во всех отраслях. Общие посевы сельскохозяйственных культур сократились на 12%, производство зерна — на 20%, мяса — в 4 раза. Промышленность, производящая гражданскую продукцию, сократилась в два раза, зато производство оружия к 1917 году увеличилось в 10—12 раз... Взамен нормальной торговли в городах в начале 1916 года появилось картонное распределение продуктов...В ноябре 1916

года была введена продразверстка...» И еще несколько страниц о разрухе народного хозяйства. А иначе и быть не могло, потому что в армию было призвано 18 миллионов человек, реквизировано 2,5 миллиона лошадей, под германскую оккупацию попала значительная часть западных районов России.

Брусиловский прорыв 1916 года стал единственной заметной победой России за всю эту войну. Силы Австро-Венгрии были действительно серьезно подорваны. Но то, что Брусиловским ударом как бы утверждалось, фактически была выведена из войны Австро-Венгрия, — очень сильно преувеличение.

Вы утверждаете, что «точно за месяц до февральской революции Ленин делает доклад для молодежи о Парижской коммуне и в нём говорит о том, что старики (и он в их числе) не доживут до революции, а молодые ее увидят...». Забавно, что упрекнув меня в «дрожавшей памяти» за одну ошибку в написании Вашей фамилии, Вы допустили в этой короткой фразе по меньшей мере (как в известном анекдоте) целый три ошибки. Во-первых, Ленин не говорил, что старики «не доживут», а «может быть, не доживем». Во-вторых, он говорил не о буржуазии, а о социалистической революции. В-третьих, самое смешное, откуда Вам пришло в голову, что это был доклад о Парижской Коммуне? Разумеется, доклад Владимира Ильича, сделанного 9 января, так и назывался: «Доклад о революции 1905 года». Как Вы правильно заметили, «доклад опубликован в Полном собрании сочинений (кстати, не только, — А.П.), это легко проверить». Проверьте, пожалуйста, а заодно, и качество своей памяти.

Вы совершенно точно фиксируете, что в феврале ни одного общепартийного вождя не было в Петрограде (Вы, почему то, пишете «Петербург»): Ленин в Швейцарии, Сталин в Красноярске, Троцкий в Америке, и «революция произошла не по приказу большевиков». (Но ведь и не по приказу генералов и масонов? Кстати, революции делаются не по приказу). Но разве это дает Вам основание ставить под сомнение слова Ленина о том, что, «революцию совершил пролетариат...», и Сталина: «революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавлял движение миллионов масс крестьян, передетых в солдатские шинели...». Вы утверждаете: «...Как ни тяжело это выслушивать и читать А.Пригарину, истина не зависит от мнения и высказывания Ленина и Сталина. Гении точнее, отчётливее, лучше, глубже выражают истину, но и в этом случае она относительна, не достаточна, не полна и не абсолютна».

Хочу Вам напомнить, что хотя к началу 1917 г. большевистская партия была организационно ослаблена многочисленными арестами, многие ее структуры продолжали действовать. Ее общая численность составляла 22 тыс. человек (к Апрельской конференции она выросла до 80 тыс.), работали Петроградский и Московский комитеты партии. Посмотрите любую хронику событий января-февраля и Вы увидите, что первые

Ведь почему я поверил «Зеркалу недели»? Потому, что в них Вам приписывается не просто грубая оценка Владимира Ильича, сказанная мимоходом, но и ее обоснование. Вот оно: «Он искал главное, что было у Маркса... Маркс говорил, что только в странах с развитыми производственными отношениями возможен социализм. И вдруг появляется это человек из страны, где 80% — крестьяне. Дальше начинается идеальный вариант Кампучии, поголовно расстреливается население. Ничего общего с социализмом и марксизмом оно не имеет...». Согласитесь, что даже продажная газета едва ли сможет сочинить подобный текст из ничего, «от нуля».

Владимир Владимирович! Я убежден, что есть простой выход, чтобы восстановить Ваш авторитет. Стоит Вам только подать в суд на редакцию «Зеркала недели» за фальсификацию Вашего интервью, и все коммунисты будут с Вами. Желаю успеха!

14 октября 2007г.

забастовки и демонстрации начались еще 9 января и шли по нарастающей весь февраль: 20-90-200 тыс. человек, наконец всеобщая забастовка в Петрограде 25 февраля, стали решающими в свержении самодержавия. Разумеется, организовывали это движение не только большевики, но главную роль играл в них пролетариат, а именно это и утверждали как Ленин, так и Сталин.

Что же касается «заговора» то таких было целых два. Первый — дворцовый, именно монархический, целью которого было: замена царя, введение диктатуры, роспуск Думы, заключение сепаратного мира с Германией. Второй — крупной буржуазии, участники которого понимали, что при продолжении политики царя революция неизбежна, боялись, что царь пойдет на мир с немцами и хотели заменить Николая Михаилом. Но революция их опередила.

Наконец, о Вашем поистине «историческом» открытии. От Вас я впервые узнал, что «Февралисты» — демократы в массе своей не были монархистами, масонам не нужен был православный царь, монархистов вроде Шульгина и Пуришкевича использовали «за дураков» в лужку». Ну, буржуазные демократы конечно, по определению, не были монархистами. Ну, а кадеты, лидер которых Милоков прямо заявлял, что он за конституционную монархию и чуть ли не наиболее настойчиво уговаривал Михаила, брата царя, взойти на престол, взамен отрекшегося от престола Николая? А Гучков, Родзянко, князь Львов и другие, а генералы Корнилов, Краснов, Алексеев, их тоже использовали «за дураков»? И кто же это был такой умный?

Не менее фантастична и Ваша версия, будто «гражданская война была между «Февралистами и октябристами», причём в белой армии февралисты — демократы монархизм был запрещён!». Белая армия была, конечно, разной по политическому составу: от правых эсеров и меньшевиков до крайних монархистов. Но я позволю себе не тратить время и место на аргументацию того, что белогвардейцы, в подавляющем большинстве, мечтали вовсе не о демократии.

Заключительное слово Ленину:

«Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе, и замечательно «дружно» слились, совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милокова и Гучкова с Ю к захвату власти в интересах продолжения империалистской войны, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее... Это с одной стороны. А с другой стороны, глубокие протератарские и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за хлеб, за мир, за настоящую свободу».

А все же, почему Вы, оценивая Николая II, взяли в кавычки слово реакционер?